ЧАСТЬ 5

СЕМЕЙНЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ.



Фото 94.

БРАГИН ВАСИЛИЙ РОДИОНОВИЧ, мой отец. (1911-1974 гг.). Родился в селе Пустотино Рязанской губернии, из крестьян. Самостоятельную жизнь начал в 18 лет. Период жизни 1930–1939гг. малоизвестен – работал на различных стройках, имел специальность шофера, служил в РККА, закончив курсы младших командиров, участвовал в войне с белофинами. На Камчатке прожил с 1940 по 1071 год. В период войны служил в резервном полку в Усть-Каичатске. С 1946 по 1960 годы на партийной работе в Карагинском,

Быстринском и Мильковском райкомах ВКП (б), позже КПСС. Награжден орденом Знак Почета.

До 1971 годаработал в парторганизации «Камчатрыбфлота». По выходу на пенсию выехал с семьей за пределы Камчатки в г. Курск. Умер (онкология) и похоронен в 1974 году в г.Харьков.



Фото 95.

БРАГИНА (ГОРОДИЛОВА) АННА ФЕОФАНОВНА, моя мать (1922-1992 гг.). Родилась в с.Щапино в семье приезжего из Вятской(?) губернии строителя телеграфной линии Петропавловск – Усть-Камчатск Феофана Городилова и местной девушки Неонилы Пановой. По окончанию Ключевской средней школы с 1942 по 1949 годы занималась комсоиольской работой в Усть-Камчатске, Петропавловске, Оссоре. Член ВКП(б) с 1942 года. Позже работала в различных образовательных, культурных организациях и органах

советской исполнительной власти– учителем начальных классов в Оссоре, заведущей районным архивом в Эссо, завсектором учета кадров райисполкома и заведующей райсобесом в Мильково, секретарем сельсовета в Щапино, библиотекарем районной библиотеки в Мильково,…

В 1972 году выехала на материк в г.Курск, где умерла в 1992 году.

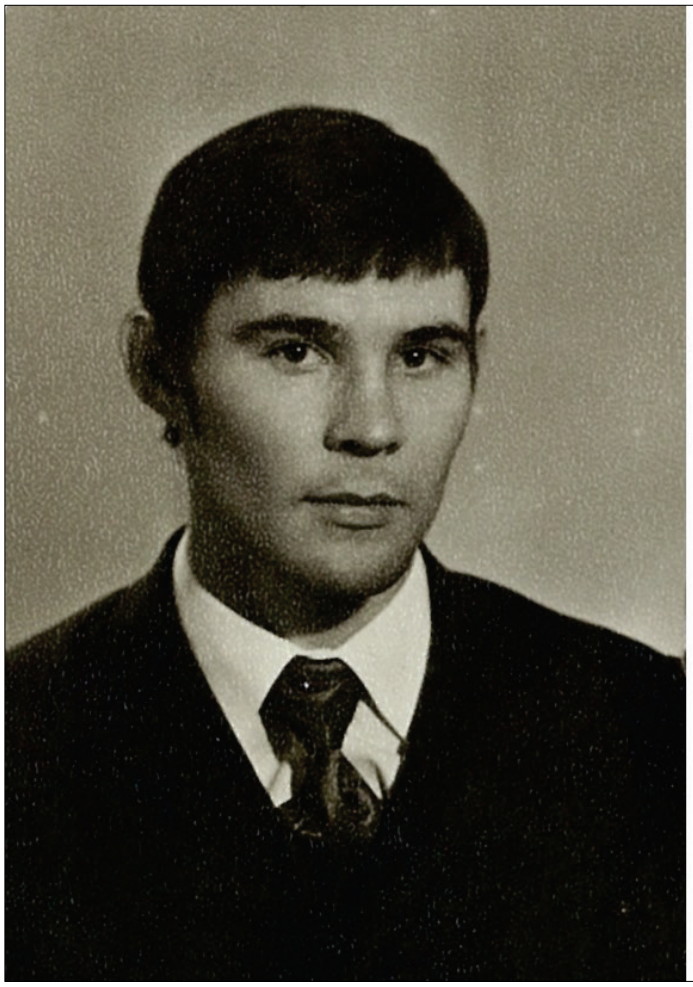




Фото 96 . БРАГИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ с женой ГАЛИНОЙ ВАСИЛЬЕВНОЙ БРАГИНОЙ (ТРОФИМОВИЧ). 70-е гг.

БРАГИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1946-1996 гг.). Мой старший брат, Алексей после окончания Омского авиатехнического училища работал в службах наземного обеспечения в аэропортах Владивостока, Петропавловска, Усть-Камчатска и Мильково. Ещё сразу после учебы в 1969 году он женился на мильковской девушке Галине Васильевне Трофимович (1949- 2003 гг). К сожалению, брак их в 1983 году распался, но в результате его появился на свет замечательный сын Артем, а мы получили далёкое, но кровное родство с большой ветвью выходцев из Верхне-Камчатского селения: ТЛапиными, Нечаевыми, Верещагиными, Нечаевыми, Карповыми, Крупениными… Галина Васильевна Брагина (Трофимович) умерла в Мильково в 2003 году. Во втором браке со своей одноклассницей Кобаченко Светланой он прожил до своей трагической смерти в 1996 году . Будучи заядлым рыбаком он нередко в одиночку спускался в лодке по реке Камчатке. В один из таких сплавов весной 1996 года он погиб при малопонятных обстоятельствах. Я прилетал в Мильково на похороны, будучи в то время в Москве.



Фото 97 . Брат Алексей Брагин на рыбалке со сплавом по р. Камчатке весной.



Фото 98. БРАГИНА (МУХИНА) ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА, 1959 ГОДА РОЖДЕНИЯ.

Моя младшая сестра Галя родилась в Мильково под ноябрьские праздники. Обычно в

магазинах в канун праздников распродавали что-нибудь дефицитное. Помню как до темна стоял в очереди в Авачинском магазине и мне достался в бидоне килограмм засахаренного иёда. Когда пришёл домой, на кухне за столом сидели одни мужчины во главе с отцом, которые бурно праздновали рождение долгожданной дочери. Мёд оказался к стати.

Гапина переехала с родителями в Курск в 13-летнем возрасте. После школы закончила Железногорское художественное училище и всю жизнь обучает детей прикладному творчеству. Брак её с Мухиным не был долговечным, но у ней взрослый сын Евгений и двое внуков. Выйдя на пенсию, она, скучая по Камчвтке, приезжала и год жила в Мильково. Работала в доме детского творчества. Но затем вернулась в Курск к внукам, где живёт и поныне.



Фото 99.
БРАГИН БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ.

Я закончил школу № 20 в Петропавловске на Моховой в 1967 году. В Петропавловсе в это время был

всего один педагогический институт, поэтому многие мои мильковские и городские одноклассники потянулись в Хабаровск и Владивосток. Благо тогда в Владивосток можно было недорого добраться пассажирами 3-го класса (а то и по «палубной») категории на пароходах «Ильич», «Русь». Мы с Черемисиным отправились в Дальневосточный политехнический институт поступать на геологический факультет. На первом же экзамене по устной математике Павел получил двойку. Но тут Дальрыбвтуз объявил дополнительный набор, он пересдал все вступительные экзамены на отлично и был принят курсантом судомеха нического факультета. В последствии он стал главным механиком объединения «Сахалинрыба». Я же , не пройдя по конкурсу, купил за 10 рублей «палубный» билет на «Ильиич» и с лёгкой душой отправился домой.

Дома в поисках работы я встретил школьного приятеля Серёжу Бойко, который устроился в строительную организацию, и нахваливал свою работу: «Сидишь, куришь. Раз в полчаса приходит панелевоз, цепляешь панель стропами крана и опять сидишь, куришь». Мне такие условия понравились. Так я стал учеником монтажника в комплексной бригаде заслуженного строителя РСФСР Ивана Кибалюка СМУ-2 треста «Камчатрыбстрой». И я действительно первую неделю работал стропальщиком, но потом пошёл бетон…

Иван Дмитриевич Кибалюк, очень улыбчивый, добродушный человек, ставший в последствии Героем

Социалистического труда, нежно держал весь наш разношерстный коллектив в крепком кулаке. Строжайшим образом пресекались любые нарушения трудовой дисциплины и горячо приветствовались любые переработки. В 1967 году в стране ввели пятидневную рабочую неделю. На октябрьские праздники выпало отдыхать пять дней. И сразу рухнули все строительные планы. Иван Дмитриевич собрал нас всех на собрание и негромко сказал: «А в чём дело? Вы стали много зарабатывать?». С тех пор мы все так же молча вернулись на шестидневную рабочую неделю. Но платили нам за эту работу хорошо. Я, вчерашний мальчишка, получал 200-250 рублей, а квалифицированные монтажники 5-6 разрядов по 600-650 рублей в месяц. И строили мы очень много и быстро. Коробку 5-6 этажного дома на 4 подъезда, включая фундамент, сдавали за месяц. У меня в городе осталось много моих «крестных» домов между 8 и 10-м километрами, выше КП и в других местах.

Но через год я вновь засобирался в Владивосток. Напрасно главный инженер управления говорил мне, что я сошел с ума, и предлогал поступать на «Промышленное и гражданское строительство» по напрвлению предприятия, я непреклонно решил идти в геологию. Быть строителем – дело благородное, но я буду им в своей другой жизни, жизни моих детей, которые стали строителями. А тогда меня как Синильга неумолимо манила к себе пляшушая на аэродроме женщина в черном свитере и голубых лыжных штанах в кругу

бородатых геологов под разбитную песню с гитарой «Хочу мужа, хочу мужа, хочу мужа я…» из далекого мильковского детства.

Пять лет учёбы в институте пролетело быстро. Конечно, я скучал по Камчатке, она мне снилась и я мечтал вернуться сюда по окончанию института. Приезжая сюда на практики во время учебы я познакомился с замечательной четой геологов Гимадеевых Шамилем и Люсей. Мне даже довелось поработать с ними на самом начальном этапе открытия Сергеевского золото-серебрянного месторождения и на его карте в районе жилы Алтынчеч есть ручей под названием Букварь. «Букварь», имя которое я ему дал в память о своих первых самостоятельных маршрутах. Многое из этого времени потом Ш.Ш.Гимадеев опишет в своей книге «33 года на севере Камчатки».



Фото 100 . База Сергеевской поисково-разведочной партии в верховьях ручья Ухват осенью 1972 года. Начинается круглогодичная работа. Все утепляют палатки, готовясь к первой зимовке.

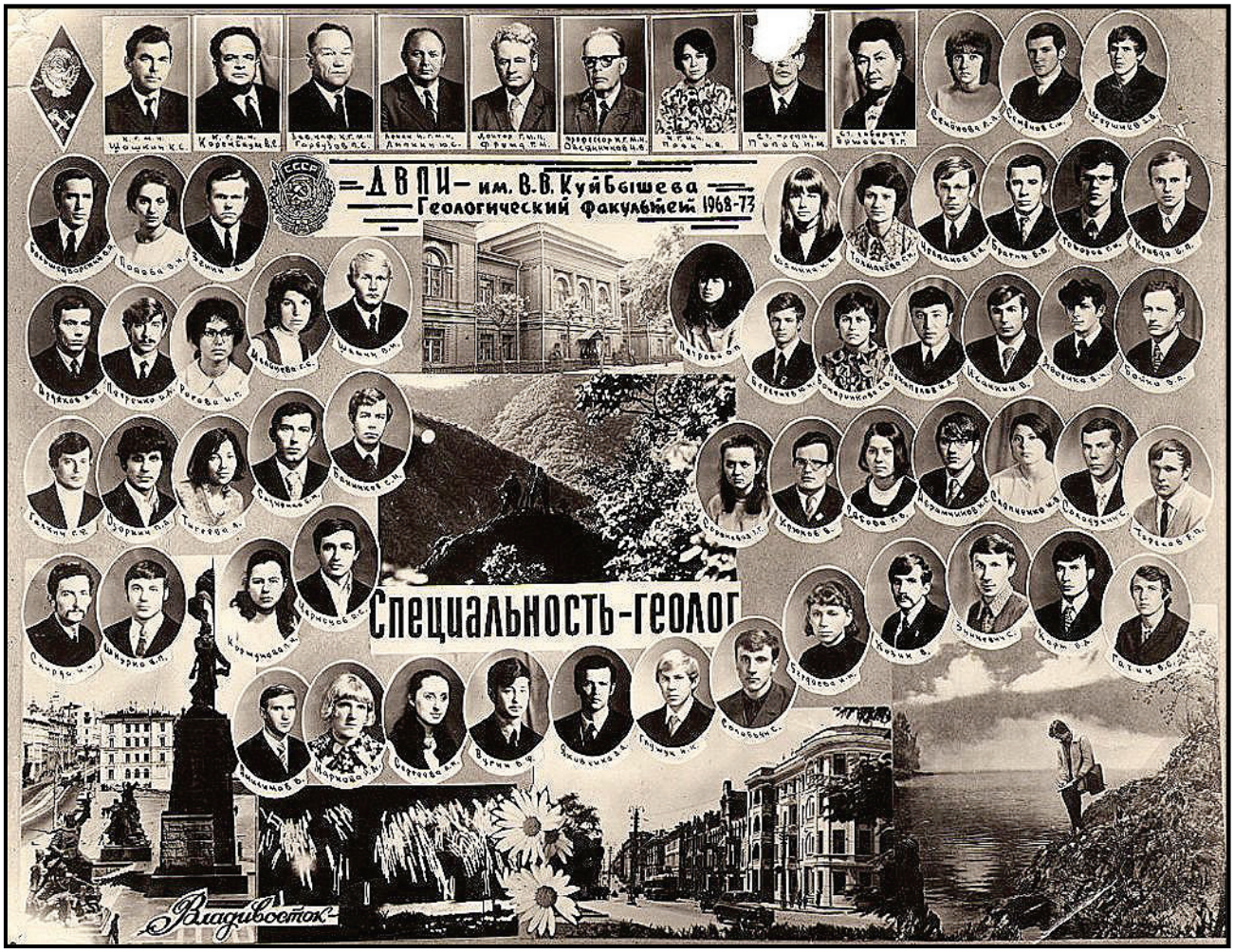


Фото 101 . «Студенты живут весело от сессии до сессии, а сессия всего два раза в год…». Общежитие на Гоголя, 19, комната 501. Слева направо: Глушук Николай, Колпащиков Миша, Семёнов Стас.

В июне 1973 года состоялось долгожданное распределение молодых специалистов по местам работы, которое меня изрядно огорчило. Конечно же я собирался вернуться на родину. Направление на север среди молодых геологов было весьма престижно и проходило

по конкурсу среднего балла в дипломе. Я в этом отношении особо не переживал, поскольку имел один из самых высоких баллов. Но беда моя случилась в том, что в 1973 году Камчатское территориальное геологическое управление в Дальневосточном политехническом институте не заказало ни одного специалиста. Расстроившись , я не явился на распределение, и в моё отсутствие меня направили в самый «неромантичный» трест «Дальвостуглеразведка» (тогда ещё «Дальвостшахтогеология») министерства угольной промышленности СССР.

Фото 102 . Выпуск горных инженеров геологов Дальневосточного политехнического института им.В.В.Куйбышева, 1973 год.



Я конечно предпринял ещё одну отчаянную попытку попасть на родину, приехав на Камчатку без официального распределения . Но чиновники из КТГУ не взяли на себя ответственность принять на работу молодого специалиста без направления и затеяли переписку с министерством. Через два месяца был получен отказ и я, сломленный к тому же полным безденежьем, отбыл в Владивосток в трест «Дальвостуглеразведка», где меня очень ждали и встретили приветливо. Почти как в песне «…руку дружбы подали, повели в забой…».

1973 год. Страна уже вторую пятилетку штурмовала по-прежнему недосигаемые 800 миллионов тонн добычи угля в год. Напряженно работали и шахты, разрезы Дальнего Востока и Якутии. Однако низкая обеспеченность запасами угля и недостаточная изученность геологического строения шахтных полей привело Минулепром СССР к оешению о необходимости создания собственной геологоразведочной службы. Так, в 1967 году на базе одной приморской партии возник трест «Дальвостшаштогеология».

Когда я пришел туда в 1973 году это был уже коллектив из двух тысяч человек, имевший на вооружении 57 буровых бригад, которые работали на всех разрабатываемых угольных месторождениях от Приморья до Чукотки и от Якутии до Сахалина. И бессменнно руководил этим предприятием главный геолог Всеволод Иосифович Подолян. Это трудно представить , но сейчас,

когда я пишу эти строки, Всеволоду Иосифовичу уже 90 лет и…он по-прежнему ходит на работу!

Конечно же, это была мощная школа для меня, ведь я много лет проработал под его непосредственным началом начальником геологического отдела треста. И я искренне доволен тем , что за 20 лет работы в тресте в освоении и развитии практически всех дальневосточных угольных месторождений осталась толика и моего труда.

С начлом 90-х и крахом экономики СССР я ушел в частный бизнес. Как мы были тогда наивны! С каким нетерпением ждали перемен, мечтали построить эффективное производство. Однако, реальность очень быстро приземлила всех нас. Только быстрый оборот денег на основе перепродажи товаров, помноженный на пренебрежительное отношение к закону, давали шанс выжить и развиваться в это время.

Чтобы быть бизнесменом надо иметь соответствующий характер. Я в душе не бизнесмен, но в бизнесе у меня были хорошие коллеги-наставники. Это вчерашние комсомольские работники, на деле оказавшиеся хорошо замаскированными профессиональными фарцовщиками и валютчиками, это молодые и грамотные парни с необычайно крепкой, почти рефлекторной хваткой, действующие на грани закона… Всё это позволило пережить мне и моей семье 90-е годы сравнительно безболезненно.

После кризиса 1998 года я, как неисправимый романтик, решил заняться производством строительных материалов.

Японская идея «жидких обоев», декоративных покрытий для внутренней отделки помещений, была быстро реализована с моим другом Добржанским от размеров нелегального гаража до насыщенного специальным оборудованием производства площадью несколько сот квадратных метров, разместившихся в цехах одного из «умирающих» оборонных заводов. Компания «ВОТ ТАК!», так оофициально назвали её в пику местным правоохранителям, которые гордо рапортавали о захвате и ликвидации нелегального производства в одном из гаражей на окраине города. В начале нулевых мы уже продавали свою продукцию до Урала. Оставался последний шаг и впереди была Москва с её необъятным рынком сбыта. Но в 2005 году стали возникать новые проблемы –стал падать покупательский спрос на продукцию и резко возросли цены на сырье. К этому времени основное сырьё- отходы кроя швейного производства мы уже везли контейнерами из Бангладеж и один килограмм сырья стоил почти в 40 раз дороже, чем в начале организации бизнеса. Обсудив ситуацию с партнером, мы решили продать предприятие новому собственнику, который демонтировал и отправил оборудование куда то в юго-восточную азию, где ещё были низкие цены на сырье и дешевая рабочая сила.

Последний период моей трудовой биографии в 2006-2916 годах был вновь связан с моей профессией, инженерно-геологическими изысканиями в строительстве.. В это время в связи с небывалым ростом

цен на нефть на юге Дальнего Востока стали интенсивно проектироваться и строится объекты нефте-газового комплекса – трубопроводы, порты-терминалы, перерабатывающие заводы. На их проектировании, наряду со многими другими предприятиями, активно работал научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт «ИнжГео» из г. Краснодара. Во Владивостоке он имел Дальневосточный филиал, в котором я работал главным инженером, а незадолго до ухода на пенсию исполнял обязанности директора. Я очень доволен, что за эти последние десять лет мне довелось учавствовать на стадии изысканий в строительстве нефтяной трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан», специализированного нефтеналивного морского порта «Козьмино», Приморском нефтеперерабатывающем заводе, магистральных газопроводов «Сахалин-Хабаровск-Владивосток», «Сила Сибири», нефтепроводе «Отвод ВСТО-Комсомольский НПЗ-Оха». Помимо этого мы активно участвовали в строительстве Дальневосточного федерального университета на о. Русском и связанных с ним мостовых, трубопроводных и кабельных переходах через пролив Босфор Восточный.



Фото103. Изыскания морских терминалов с плавучих кранов на рейде бухты Козьмино.2007 год.



Фото 104 . Скважина номер 2552 на трассе нефтепровода «ВСТО – Комсомольский НПЗ». 2013 год.



Фото 105 . Геодезисты на трассе магистрального газопровода «Сахалин-Хабаровск-Владивосток». 2008 год.

В 2016 году в возрасте 66 лет я вышел на пенсию.

Сейчас ещё раз перечитал написанное о том, как прошла моя трудовая жизнь и понял, что я ни о чем не жалею. Хизнь моя была полной, интересной и нужной.



Фото 106.

БРАГИНА (КУЗНЕЦОВА) НИНА ТИМОФЕЕВНА,
Моя жена Брагина Нина Тимофеевна , дочь приехавших по оргнабору в Приморье до войны Кузнецова Тимофея

Дмитриевича (1914-1965 гг.) с Алтая и Солдатовой Марии Кузминичны (1921-1981 гг. с Ульяновской области. Они жили на острове Попова вблизи Владивостока, где в 1949 году у них родилась младшая дочь Нина.

Мы познакомились ещё в студенчестве в походе на гору Воробей. Во время подьема маленькая, веселая студентка-медичка несколько раз подбадривала меня, после чего я сразу понял, что как человек порядочный, просто обязан на ней жениться. Сказано сделано и …через шесть лет мы сыграли свадьбу. К тому времени я был уже окончательно сломлен её обоянием и открывшимися мне замечательными качествами. Во первых, она каждое утро и по сегодняшний день делает…зарядку. Во-вторых, несмотря на отчаянное сопротивление, она умудрилась содержать меня в идеальной чистоте. Не говорю уж о том, что я перестал голодать и кухня (кроме дивана с телевизором) стала моим любимым местом времяпровождения. Но если откровенно, то главное её обезоруживающее качество - это удивительное терпение и всепрощение несмотря на весь мой несносный характер.

Нина закончила два факультета Владивостокского медицинского института (санитарно-гигиенический и лечебный). Работала в санитарно-эпидемиологической службе, на станции скорой помощи, врачом-терапевтом в поликлинике, в органах медико-социальной экспертизы.

На пенсию мы вышли одновременно в конце 2016 года.

Помимо всего за 45 лет совместной жизни мы вырастили двоих детей – старшую дочь Екатерину и младшего сына Леонида, имеем шестерых внуков.



Фото 107. КУЗНЕЦОВ ТИМОФЕЙ ИТРИЕВИЧ (1912-1964 ГГ.) С МЛАДШЕЙ ДОЧЕРЬЮ Ниной на о.Попова в 1961 году.

Тимофей Дмитриевич участник, инвалид Великой Отечественной войны. Последние годы жизни работал секретарем сельсовета на о. Попова..



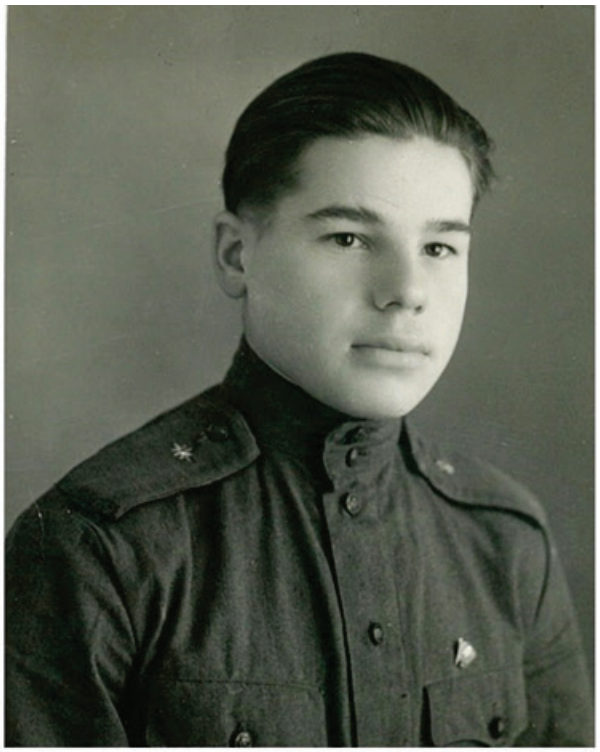
Фото

108.КУЗНЕЦОВА (СОЛДАТОВА) МАРИЯ КУЗМИНИЧНА (1921-1981 ГГ.).

Уроженка Симбирской (Ульяновской) губернии. Попала в Приморье в 18 лет по оргнабору. Мать Нины Брагиной, моя любимая и замечательная теща.

Фото 109. Старшие Кузнецовы дети (слева направо, сверху вниз) 6 Луиза Тимофеевна (1939-2010 гг.), Владимир Тимофеевич (1940-1998 гг.), Александр Тимофеевич (1945-1969г гг.), Галина Тимофеевна (1942-1968 гг.).









КИБАР. (Вместо послесловия).

Старый, обшарпанный кибар хайко(«Кибар» – (местн.) отнерестившийся, умирающий лосось. «Хайко» – (местн.) синоним слова кета, вид лосося) безучастно стоял на мелководье, приткнувшись головой к коряге. Его когда то сильное серебристое тело, окрасившееся в фантастические зелено-иалиновые цвета при возвращении домой, в реку, где он когдато родился, где прошло его детство было покрыто многочисленными язвами и струпьями.

Плавники, сбитые до костей о жесткое галечное дно, ныли от усталости и боли. Даже холодная вода не приносила облегчения. Они уже не могли привычно удержать тело на стремнине. Да и в затишье, как только старый хайко ппереставал шевелить плавниками, оно теряло привычную остойчивость и предательски завалилось на бок.

Он уже почти ослеп и ничего не видел. К тому же ужасно ныла поясница.

В голове медленно, будто замерзая, вертелись обрывки воспоминаний.

Вот он в стайке серебристых микинек («Микиньки» – (местн.) молодь, мальки лосося) , которые резвятся на прогретом мелководье, вот первый, обжигающий глоток крепко соленой воды океана, его пугающая темнота глубин. Кибар, резко вздрогнув, дернулся, внезапно вспомнив оскаленную пасть морского котика, от острых зубов которого он чудом увернулся. Вспоминал непонятное, всё нарастающее, радостное напряжение во всём теле, заставляющее уже взрослых лососей, сбиваться в огромные косяки и плыть вдоль бесконечного берега в поисках неповторимого вкуса пресной воды той самой речушки, где он родился несколько лет назад и откуда весной с большой водой ушёл в море. Как, движимые вечным инстинктом, они прошли вверх по реке сотни километров, чтобы наконец принять участие в сумашедшем празднике продолжения жизни, отдаваясь ему целиком, без остатка… Хотя он ещё долго после кружил по опустевшему нерестилилищу, пугая и отгоняя своим страшным, безобразным видом прожорливых гольцов.

Огромный, разжиревший к осени бурый медведь, бредущий по мелководью, прижал одной лапой хайко ко дну, второй когтистой лапой ловко поддел

его, поднеся к морде. Засопел обнюхал , поморщи нос и брезгливо отбросил в сторону, не став есть.

Кибар, на секунду осознав угрозу, попытался как в былое время мощным ударом хвоста, стремительно уйти от опасности, но…силы его уже оставили. Навалилось безразличие. Вконец обессилев, он лёг на бок и течение медленно понесло его вниз по реке. Одним глазом он ещё смутно видел бесконечную ленту мелькающей разноцветной гальки, второй, сквоь толщу воды, смотрел на небо и большой белый круг солнца.

Река вынесла его к перекату, прибив течением к берегу. Он лежал на боку, на половину высунувшись из воды, по-прежнему глядя одним глазом в небо.

Большой черный ворон слетел с тополя и вперевалку подошел к кибару. Он несколько раз повернул головой, разглядывая его то с одной стороны, то с другой, затем одним ударом мощного, черного клюва выклевал глаз, почему то недовольно каркнул и улетел.

Мертвый кибар с пустой глазницей ещё долго лежал на прибрежных камнях. Тело его под сморщенной, измятой кожей окончательно истончилось и он бесследно исчез… Но бесследно ли? По перекату серебристыми струйками между камней то здесь, то там проскакивали вниз, к

далекому морю стайки микинек. Начинался новый бесконечный хоровод жизни.